"Неужели Цяо Нань сошла с ума? Зачем ей в порыве гнева возвращаться одной посреди ночи, подвергая себя риску?"

"Неужели все так серьезно? Вокруг не так много плохих людей. С ней ничего не случится". Дин Цзяи была ошарашена. Она не думала об этом.

Цяо Цзыцзинь усмехнулась. "Если плохих людей не так много, зачем нам столько полицейских? Если так, то в таких людях, как Чжай Шэн, нет необходимости. Ты каждый день смотришь телевизор и новости. Разве ты не знаешь, каково это?".

Нет плохих парней?

В этом мире было слишком много плохих парней.

Цяо Нань был действительно сумасшедшим!

"Ладно, давайте не будем себя пугать. Может быть, вокруг и есть плохие парни, но Цяо Нану очень повезло. Мы можем только надеяться, что плохая судьба не постигнет нашу семью". Цяо Цзыцзинь потерла лоб. "Не так-то просто, чтобы с Цяо Наном что-то случилось. Это так же сложно, как выиграть в лотерею".

"Верно. Этого не случится. Как говорится, кого боги любят, тот умирает молодым, а плохое никогда не умирает. С этой несчастной девушкой ничего не случится. Раз уж я уже встала, то приготовлю завтрак". Несмотря на то, что Старый Цяо вернулся, ей и Цзыцзинь все еще нужно было поесть. "Цзыцзинь, ты хочешь съесть сладкие или соленые шарики из клейкого риса?"

"Сладкие".

"Хорошо, начинка уже готова. Я пойду и приготовлю рисовые шарики". Поскольку Цяо Цзыцзинь сказал, что ничего не случится, Дин Цзяи успокоилась. Она совсем не беспокоилась о Цяо Нань.

Напротив, Цяо Дунлян, сидевший в машине Чжай Шэна, не мог усидеть на месте. Он постоянно ерзал на сиденье, как будто там были гвозди.

Чжай Шэн мог видеть периферийным зрением, что Цяо Дунлян суетится. Он не знал, что ему сказать.

"Чжай Шэн, спасибо". Как только машина подъехала к их дому, Цяо Дунлян сразу же открыл дверь и ворвался в дом. "Нань Нань? Нань Нань?"

У входа в маленькую комнату Цяо Дунлян увидел мокрые и замерзшие простыни и одеяло, которые были развешаны для просушки.

Цяо Дунлян по узору определил, что они принадлежат Цяо Нань.

Поскольку постельное белье и одеяло были выстираны, это говорило о том, что Нань Нань должна быть дома. Солнце еще не выглянуло. Постельное белье замерзло бы, если бы его вынесли сушиться. Поэтому он решил, что Нань Нань постирала его совсем недавно, а значит, вчера Нань Нань благополучно добралась до дома.

Убедившись, что с Нань Нань все в порядке, Цяо Дунлян вздохнул с облегчением. "Нань Нань, почему ты вернулся без единого слова? Ты меня напугала".

"Нань Нань?" Зная, что Цяо Нань цела и невредима, Цяо Дунлян понизил голос и пошел в комнату Цяо Нань.

Цяо Дунлян осторожно открыл дверь и увидел на кровати Цяо Нань небольшой комок. Под одеялом лежал Цяо Нань, который крепко спал. Цяо Дунлян наконец-то успокоился.

Цяо Нань, которая уже давно спала, услышала, что ее кто-то зовет. Она медленно открыла глаза и тихонько позвала: "Папа, ты вернулся".

"Нань Нань, почему ты не сказала мне, что пошла домой?" С тех пор как Цяо Нань проснулась, Цяо Дунлян просто сидел у ее кровати. "Почему ты постирала постельное белье и одеяло рано утром? Разве ты не стирала их совсем недавно? Ты плохо себя чувствуешь?" Цяо Дунлян протянул руки и потрогал лоб Цяо Нань. Ее температура была нормальной.

"Я чувствую себя не очень хорошо, но сейчас я в порядке". Дискомфорт, который она испытывала в первый день менструации, исчез. Ноги и спина болели не так сильно, как раньше. "Папа, я сейчас встану".

"Хорошо. Поторопись. Я приготовлю для тебя завтрак".

Закрыв дверь Цяо Нань, Цяо Дунлян повернулся и чуть не столкнулся с Чжай Шэн. "Чжай Шэн, ты еще не ушла? Большое спасибо за поездку. Тебе пора идти".

Он просто вышвырнул Чжай Хуа на обочину после того, как она исчерпала свою полезность. Он не ожидал, что с ним поступят так же. "Не стоит беспокоиться. Я здесь, чтобы искать Нань Нань. Просто было приятно, что я смог подвезти дядю Цяо".

"Искать Нань Нань?

" Цяо Дунлян почувствовал укол ревности, когда услышал, как Чжай Шэн назвал Цяо Нань. "Почему ты ищешь Нань Нань? Это из-за денег, которые ты одолжил Нань Наню? Можешь не сомневаться. Я обязательно верну деньги. Нань Нань сказала, что она написала расписку. Поскольку Нань Нань одолжила деньги для меня, а она еще молодая студентка, у которой нет возможности зарабатывать деньги, не могли бы вы составить еще одну расписку? Я верну вам деньги".

Цяо Дунлян почти забыл, что его семья все еще должна Чжай Шэну более тысячи юаней. Чжай Шэн был их кредитором.

Глаза Чжай Шэна вспыхнули. Он выглядел спокойным, в отличие от нервничающего Цяо Дунляна. "Нет необходимости составлять еще одну расписку. Того, что написал Нань Нань, достаточно".

"Брат Чжай, почему ты..." Цяо Нань оделась и вышла. Она была потрясена, увидев Чжай Шэна.

Не прошло и получаса, как тетушка Мяо ушла, а брат Чжай уже пришел за ней. Они что, играли в прятки?

"Мама велела мне принести это". Чжай Шэн указал на два больших мешка на земле. "В одном мешке синьцзянские джуджубы, изюм и грецкие орехи. В другом мешке - свежие зимние джуджубы и семена кунжута. Вы можете очистить грецкие орехи и измельчить их вместе с кунжутом в порошок. Ты должен есть их больше. Это полезно для тебя".

Порошок из кунжута и грецких орехов был полезен для мозга.

Что касается свежих и сушеных джуджубов, то, разумеется, они нужны были Цяо Наню для питания крови.

"Как мы можем принять вашу доброту?" Прежде чем Цяо Нань успел что-то сказать, Цяо Дунлян заговорил. "Раньше ты одолжил Нань Нань большую сумму денег. Без этих денег я бы не стоял здесь сегодня. Если бы не наше семейное происхождение, мы должны были бы посещать ваш дом с подарками. Как мы можем по-прежнему принимать вещи от вашей семьи? Так не пойдет".

Цяо Дунлян не только отказался, но и взял на себя инициативу, чтобы принести два больших мешка сушеных продуктов в машину Чжай Шэна.

Однако, хотя Чжай Шэн не приложил никаких усилий, чтобы принести мешки, Цяо Дунлян заметил, что они очень тяжелые, когда попытался поднять их.

Чжай Шэн забрал два мешка у Цяо Дунляна и поставил их на землю, чтобы Цяо Дунлян не растянул себя. "Дядя Цяо, ты не должен стоять на церемонии со мной. У нас дома их много. Председатель Мао говорил, что быть расточительным - это позорно. Нас дома всего несколько человек, и мы не можем доесть их все. Если мы будем хранить их дома, они испортятся. Что касается людей в квадрате, то неудобно делиться с ними. Дядя Цяо, ты должен принять их. Ты делаешь нам одолжение, чтобы мы не тратили так много еды".

"Да, папа. Сухая еда подходит для меня. Мне трудно учиться. Грецкие орехи и семена кунжута, измельченные в порошок, мне как раз кстати". Цяо Нань встал рядом с Чжай Шэном и заступился за него.

Два мешка сушеной еды ничего не значили для семьи Чжай. Как и сказал брат Чжай, они не смогли бы доесть их все, и это было бы пустой тратой времени.

Кроме того, брат Чжай был добр к ней. У Цяо Нань не было ни желания, ни причин отказываться.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2081448